

РЕЗЮМЕ

Ф. Пелешкеи: Вопрос о форме государственности и «конституционности» на рубеже 1919—1920 гг.

После падения Венгерской Советской Республики прошло почти четыре месяца, когда державы-победительницы, входившие в Антанту, в результате деятельности миссии английского дипломата Клерка в Венгрии добились отставки легитимистского правительства Фридриха, вывели оккупационные войска королевской Румынии и образовал так называемое концентрационное правительство. Заседавшая в Париже мирная конференция призвала нового премьер-министра Карояя Хусара направить представителей в Нейи. На 25 января 1920 г. были назначены выборы в национальное собрание.

В результате всего этого произошло неизбежное выдвижение на первый план вопроса о форме государственности, как и других государственно-правовых вопросов. Однако контрреволюционные партии и течения единым фронтом выступили за королевство как форму государственности, ссылаясь на необходимость правовой непрерывности и утверждая в связи с этим, что республика — это олицетворение революции. Новым содержанием в этой обстановке наполнилось «учение о святой короне», черпавшее аргументацию далеким историческом прошлом. Оно было пополнено не только контрреволюционными, но и ревизионистскими идеями, обосновывающими требования пересмотра послевоенных границ.

После того, как выяснилось, что державы Антанты выступают лишь против реставрации Габсбургов, считая внутренним делом Венгрии выбор королевства или республики как формы ее государственности, стало несомненным, что венгерские господствующие круги выберут королевство.

Конечно, вопрос об этом вызвал большие споры между двумя большими партиями, образовавшимися к концу 1919 г., — Партией христианско-национального единства и партией мелких сельских хозяев. (Эти партии сами не были едины.) Ко концу 1919 г. обострились противоречия между легитимистами, требовавшими возвращения Карла IV, и сторонниками свободного избрания короля. Среди легитимистов находились не только многие представители высшего клира, члены старого парламента и представители исторических господствующих классов, но и монархически настроенные группы представителей средних слоев и мелкой буржуазии. Лагерь сторонников свободного избрания короля усилился за счет сторонников Хорти, зажиточных крестьян, требовавших определенной либерализации государственной системы, а также нескольких известных представителей исторических классов, признававших внешнеполитические реальности. К их числу принадлежали Иштван Бетлен и граф Пал Телеки.

Несколько известных юристов предприняли попытку примирить две противоположные точки зрения. Хусар также искал компромисса, а Хорти стремился оттянуть окончательное решение вопроса. Так на первый план выдвинулся вопрос о временном главе государства, об определении прерогатив правителя и об избрании правителя национальным собранием.

Было несомненным, что правителем станет Хорти. Он был главнокомандующим армией, обладая фактически наибольшей властью. Сам он способствовал развертыванию движения, охватившего комитеты законодательных органов и партии и имевшего целью инсценировать рекомендацию его кандидатуры на пост правителя.

Однако, при определении парламентского регламента и в ходе споров вокруг проекта основного закона, имевшего целью «восстановление конституционности» и определение прерогатив временного главы государства, дело дошло до сильных столкновений. Из прежних правовых норм в конце-концов приняли парламентский регламент 1908 г. Прерогативы же временного главы государства были сужены, поскольку закон не обеспечил сохранение за правителем значительной части суверенных прав короля (Позднее, однако, законодательство модифицировало основной закон, расширив прерогативы правителя).

Избрание правителя произошло 1 марта 1920 г. при необычных для истории венгерского парламентаризма обстоятельствах. Находившиеся в непосредственном подчинении Хорти как главнокомандующего части, особые команды окружили здание парламента и даже вошли в зал заседаний.

1 апреля 1920 г. пост главнокомандующего был ликвидирован, но его функции и фактическое руководство сохранившимися особыми командами взял на себя начальник генерального штаба, подчинявшийся правителю.

Ж. Л. Надь: Партии и организации либеральной буржуазной оппозиции (1919—1944)

Во вводной части статьи отмечается несколько общих характерных черт политического устройства контрреволюционного режима в Венгрии, определявших отношения между партиями. Одним из следствий того, что Коммунистическая партия была лишена возможности действовать легально, явились перемещения в «шкале ценностей» партий. Социал-демократическая партия (впервые в ее истории), имея своих представителей в парламенте, стала не только единственной легальной партией социалистического движения, но и самой левой партией в парламенте Венгрии. Наряду с ней действовали партии либеральной буржуазной оппозиции. Автор показывает, какие проблемы возникли вследствие сплочения в самостоятельную партию сторонников крайнего правового направления. При этом прослеживается, в какой степени принцип, определявший принадлежность партий к различным классам и социальным группам, а также — к политическим направлениям, отличался от такого же принципа эпохи дуализма и насколько он был родственен ему.

Далее автор рассматривает те изменения, которые произошли после 1919 г. в положении либеральных, демократических политических группировок, выражавших интересы городских мелкобуржуазных, буржуазных слоев, а также буржуазной интеллигенции. Автор подчеркивает, что политические партии буржуазной либеральной оппозиции лишь частично были унаследованы от эпохи дуализма: определенная их часть выросла на почве контрреволюционного режима. Рассмотрев отдельные либеральные партии, их программы, изменения в их организационной деятельности, автор пришел к выводу, что они имели, в общем, одинаковый социальный базис, как и одинаковые целевые установки. Однако, в то же время явно выступают различия между ними. Автор констатирует, что в тридцатые годы и в последующее время Демократическая партия, руководимая Важоньи, игравшая в двадцатые годы существенную роль среди либеральных партий в масштабах страны, уступила свою ведущую роль партии Рашшан, а партия Кошута все более утрачивала возможности для самостоятельной политической деятельности.

Автор рассматривает те трудности, которые испытывал либеральные партии в пополнении своих рядов, а также — уменьшение притягательной силы либерализма, с чем было связан рост влияния партии мелких сельских хозяев.

В связи с изучением вопроса о союзниках либеральных партий автор говорит о Социал-демократической партии, о том, как складывалось сотрудничество с ней; он рассматривает отношения либеральных партий с легитимистами, с христианскими социалистами (партией Гиссвейна), а также — с партией мелких сельских хозяев. Исследуется также вопрос о том, почему не удалось создать единую либеральную буржуазную партию.

Далее в статье анализируется организационная деятельность и социальные связи либеральных партий. Хотя эти партии являлись организациями типа клубов, они не только создали себе определенные организационные рамки, но и постарались связать их с определенными программными установками. Раскрывая характер деятельности партийных организаций и внутрипартийной жизни, автор показывает, что либеральная буржуазная оппозиция играла значительную или даже руководящую роль в различных общественных, профессиональных, спортивных и других организациях и обществах (союз «Гобден», Венгерское Фабианское общество и т. д.). Она имела также отношения, важные с точки зрения ее социальных связей, но слабо оформленные в организационном смысле, с такими объединениями, как паневропейское движение, франкмассонство, общество лиц, посещающих кафе и т. д.

Й. Фейеш: Вопросы Венгерских—Германских экономических и политических связей на рубеже 20-х—30-х годов

В первой части статьи дается обзор международного положения Венгрии и Германии, внешнеполитических целей и концепций той и другой страны.

Основной целью внешней политики Венгрии являлся пересмотр (ревизия) границ, установленных Трианонским договором. Премьер-министр Иштван Бетлен ставил осуществление этой цели в зависимости от поддержки со стороны Германии в рамках блока стремящихся к пересмотру границ стран — Германии, Италии и Венгрии, блока, план которого он вынашивал. В концепции Бетлена ревизия границ и немецкая ориентация были связаны друг с другом. Они же определяли его внешнеполитические акции. Необходимость немецкой ориентации вообще, а после начала экономического кризиса — в особенности была вызвана экономическими потребностями. Венгрию, как страну аграрную привязывала к немецкому рынку возможность реализации предназначенных на экспорт продуктов сельского хозяйства, прежде всего — живого скота, продуктов животноводства и зерна. Так что с конца двадцатых годов Бетлен считал самой важной своей задачей заключение венгеро-германского договора, с помощью которого он рассчитывал установить более тесные политические связи с Германией.

Во внешней политике Германии можно отметить новую линию, которая нашла выражение в ее методах и акциях: Брюнинг сохранил основные целевые установки Штреземанна, но его политике пересмотра итогов войны придавал более однозначное и более открытое выражение. Брюнинг актуализировал и попытался осуществлять другими средствами внешнеполитические цели и представления Штреземанна, рассчитанные на далекую перспективу. Делал это он отчасти под влиянием изменившейся вследствие экономического кризиса международной обстановки, а отчасти в результате применения его собственной более жесткой и стройной политической концепции. Штреземанн строил свою политику, исходя из признания версальской системы, в рамках этой системы стремясь создать для Германии наиболее допустимую возможность развития. Брюнинг же хотел расшатать эту систему, используя созданную Штреземанном возможность развития. Внешняя политика Германии проявляла повышенный интерес к аграрным странам юго-восточной Европы. Он был обусловлен частично претензией на восстановление в этой районе ее позиций великой державы, а частично — экономической необходимостью. Все большее распространение получала концепция, согласно которой Германия может усилить свои политические позиции в юго-восточной Европе — в традиционной сфере ее интересов — благодаря использованию экспортных трудностей стран этого района. Эта концепция предполагала, что Германия обеспечит вывоз из этих стран определенной части производимой да экспорт продукции. Однако, на рубеже двадцатых-тридцатых годов экономическое проникновение в страны юго-восточной Европы еще не проратилась в общепризнанный пункт программы: осуществлению этого проникновения препятствовали, с одной стороны, ограниченность фактических экономических возможностей Германии, а с другой стороны — противоречия между аграриями и промышленниками. Но первые шаги в осуществлении этой программы, хотя и неуверенные, и нерешительные, Германия сделала уже в эти годы, установив благодаря заключению договоров торговых связи со всеми странами юго-восточной Европы.

Берлинские переговоры Иштвана Бетлена в ноябрь 1930 г., которые анализируются во второй части статьи на основе главных материалов немецких архивов, являлись решительным шагом в развитии венгеро—германских отношений, подготовившим заключенные венгеро—германского торгового договора.

И. Пинтер: Влияние мюнхенских соглашений и первого венского арбитража на политику венгерской социал-демократической партии

Трианонский мирный договор, по которому Венгрии осталась третья часть ее прежней территории, всегда использовался реакцией в Венгрии для разжигания национализма и шовинизма, а также для навязывания агрессивной по отношению к соседним странам внешней политики, яковы отвечавшей «национальным интересам». Венгерская общественность в большей ее части расценила Мюнхенские соглашения и последовавший за ними первый венский арбитраж, по которому к Венгрии были присоединены территории южной Словакии, в качестве первого шага в восстановлении подорванной «репутации нации». Такая оценка в сильной степени увеличила влияние гитлеровской Германии в Венгрии.

Автор статьи исследует вопрос о том, какие влияние оказали Мюнхенские соглашения и первый венский арбитраж на социал-демократические организации. Какие внешнее и внутренние условия способствовали тому, что значительная часть венгерского организованного рабочего класса попала под влияние национализма?

В статье дается обзор оценок, которые Венгерская социал-демократическая партия давала Трианонскому договору во время его заключения и в течение последующих полутора десятилетий. Автор констатирует, что перед 1938 г. социал-демократическая партия по

существо занимала правильную позицию. Она уводила свои организации от влияния национализма. Социал-демократы считали, что несправедливости Трианонского договора можно устранить мирным путем, в результате переговоров с соседними государствами.

События 1938 г. заставили социал-демократическую партию изменить ее позиции. Усилившийся после аншлюсса Австрии нажим фашистской Германии на Венгрию, попытка правительства Имреди проводить тоталитарную внутреннюю политику, а затем Мюнхенские соглашения и представившаяся возможность решить проблемы населенных венграми территорий, — все это с одной стороны ставило на повестку дня угрозу запрещения социал-демократической партии и профсоюзов, а с другой стороны означало требование заплатить очень дорогой ценой за сохранение легальности. Позиция Социалистического Рабочего Интернационала, поддерживавшего Мюнхенские соглашения, а также усилившееся внутри социал-демократической партии и даже выступившее в качестве самостоятельной группы националистическое течение побуждали партийное руководство изменить его прежние точки зрения. Автор подробно исследует этот процесс. Сначала цели социал-демократической партии заключались в том, чтобы ослабить влияние Германии при урегулировании территориального вопроса, стимулировать его мирное решение. После венского арбитража, означавшего безуспешность этой политики, в партии возобладал национализм. Часть партийного руководства проявляла склонность заключить «социальный мир» во имя дальнейших территориальных приобретений и сохранения легальности социал-демократических организаций. Социал-демократическое руководство и рабочие после венского арбитража, однако, вынуждены были признать, что перспективы, определявшие будущее страны и судьбу социал-демократической партии, не улучшились. Внешняя и внутренняя политика Венгрии все более ставилась на службу агрессивным устремлениям нацистов. Поэтому национализм в партии был постепенно оттеснен на задний план, и партийное руководство возвратилось, хотя и не полностью, к своей, в общем, правильной позиции по территориальному вопросу и по вопросу об отношении к соседним народам, которую оно занимало до 1938 года.